

На правах рукописи

Котляров Максим Васильевич

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В ОРГАНИЗАЦИЯХ КПСС ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД
ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск 2011

Работа выполнена в секторе истории социально-политического развития Учреждения
РАН Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор
Шишкин Владимир Иванович

Официальные оппоненты

доктор исторических наук, доцент
Коновалов Александр Борисович

кандидат исторических наук, доцент
Миндолин Владимир Александрович

Ведущая организация: ГОУ ВПО Новосибирский государственный архитектурно-
строительный университет

Защита состоится 26 сентября 2011 г. в 11.00 на заседании Совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций Д 003.030.01 при Учреждении РАН Институт истории
Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул.
Николаева, 8.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения РАН Институт истории
СО РАН

Автореферат разослан «___» августа 2011 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

Н. П. Матханова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Коммунистическая партия являлась важнейшим политическим институтом СССР. Ее идеология, программные цели и задачи на протяжении семидесяти лет определяли политическую систему и политический режим советского общества, основные направления внутренней и внешней политики советского государства, динамику социально-экономических отношений и содержание общественно-политической жизни. Поэтому без всестороннего изучения истории КПСС невозможно решение ключевых вопросов советского прошлого, благодаря чему к ней сохраняется интерес у исследователей отечественной истории XX века.

В середине 1980-х годов СССР вступил на путь преобразований, получивших название «перестройка», которые были призваны укрепить сложившийся социально-политический строй, но завершились его глубоким кризисом. Перестройка не только изменила направление развития Советского Союза, но и оказала большое влияние на глобальные политические и экономические процессы. КПСС выступала главным актором перестройки и одновременно в ходе ее реализации претерпела существенную институциональную, функциональную и идейно-политическую трансформацию. Изменения функций, структуры, методов деятельности и идеологии КПСС в силу ее руководящей политической роли оказали решающее воздействие на направления преобразований, их содержание, темпы осуществления и результаты.

Степень изученности темы. Масштабность, глубина и глобальные последствия перестройки обусловили ее активное изучение как отечественными, так и зарубежными исследователями¹. Попутно с этим разрабатывались проблемы истории КПСС, в том числе ее местных парторганизаций. Первые отечественные публикации по данной теме появились на рубеже 1980–1990-х годов². В них были предприняты попытки проанализировать изменение методов работы партии, ее идеологии, кадровой политики. Основная научная ценность книг, диссертаций и статей этих лет состоит в том, что они ввели в научный оборот факты о динамике численности

¹ См.: Передерий С. В. Политологический анализ американской советологии периода «перестройки» в СССР. СПб., 1996; Он же. «Перестройка» в СССР глазами советских и американских авторов. Опыт сравнительных политологических исследований. Пятигорск, 1997; Игрицкий Ю. И. Общественная трансформация в СССР и России после 1985 г.: взгляды и концепции. М., 1998; Величко С. А. Освещение перестройки в СССР (1985–1991 гг.) в зарубежной историографии // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 162–166; Козодой В. И. Общественно-политическая жизнь Сибири: Вторая половина 1980-х – середина 1990-х гг. (Историографический аспект). Новосибирск, 2009.

² Лукьяненко В. И. Организационно-партийная работа: опыт, проблемы. М., 1987; Сажин А. И. Кадровая политика КПСС: история и современность. М., 1989; Серегин А. Г. КПСС: роль и место в перестройке. М., 1989; Демократизация внутрипартийной жизни в условиях перестройки. М., 1990; Ивлев И., Охотский Е. Партийный аппарат в условиях перестройки. М., 1990; Наумов В., Рябов В., Филиппов Ю. Об историческом пути КПСС. М., 1990; Зенин Ю. Ф. Проблемы формирования партийного работника в современных условиях. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990; Евлахов А. А. Кризис КПСС: истоки и уроки. М., 1991; Охотский Е. В. Кадры КПСС и перестройка стиля их политической деятельности в условиях обновления советского общества. Автореф. дис. ... докт. соц. наук. М., 1991; Чадаев Е. Н. Работа с партийными кадрами в условиях обновления КПСС (1985–1990 гг.). (На материалах Приморской и Хабаровской краевых парторганизаций). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.

и состава КПСС, примеры новых форм работы, результаты социологических опросов партийных кадров.

В 1990-е годы исследователи начали использовать различные методологические подходы, открылся доступ к ранее секретным документам партийных органов. Несмотря на эти положительные для научной деятельности перемены, история КПСС разрабатывалась фрагментарно. Основное внимание авторов было сосредоточено на изучении политических движений и организаций, оппозиционных коммунистической партии. Данная историографическая ситуация в решающей мере обуславливалась тем, что в политико-идеологической сфере был распространен антикоммунизм.

В этих условиях вышли в свет книга «Томская область: исторический очерк», статьи Л. Н. Лопатина и С. А. Мордвинцевой, в которых рассматривалась история организаций КПСС Западной Сибири¹. В них констатировалось, что в конце 1980-х годов в парторганизациях начался кризис, который проявился в выходе коммунистов из КПСС, в падении дисциплины и идейно-политическом размежевании. Трансформацию парторганизаций как института власти проанализировал В. Н. Иванов. В монографии, посвященной изменению компетенции партийных органов Южного Урала, он пришел к выводу, что механизм передачи функций от комитетов КПСС Советам был недостаточно продуман. В итоге это привело к снижению управляемости народным хозяйством и стало одной из причин ухудшения экономического положения².

В первое десятилетие XXI века в России на официальном уровне формировалось мнение о необходимости сильного централизованного государства для успешного развития страны, что повысило актуальность изучения системы партийно-государственного управления в СССР, в том числе в годы перестройки. С начала 2000-х годов все больше отечественных исследователей вовлекается в разработку различных вопросов истории коммунистической партии.

В диссертации Е. И. Волгина были проанализированы основные функциональные, структурные и идейно-политические изменения, произошедшие в КПСС в 1985–1991 гг.³. А. А. Лапин изучил проблему идейно-политического размежевания и формирования оппозиционных течений внутри коммунистической партии⁴. И. Д. Короева исследовала роль КПСС в

¹ Томская область: исторический очерк. Томск, 1994. С. 617–618, 629–630; Лопатин Л. Н. Кризис в Кемеровской областной партийной организации на фоне рабочего движения (1989–1991 гг.) // Из прошлого Сибири. Вып. 2, Ч. 2. Межвузовский сб. науч. трудов. Новосибирск, 1996. С. 180–189; Мордвинцева С. А. К вопросу о причинах кризисных явлений в КПСС в конце 80-х – нач. 90-х гг. (по материалам Новосибирской и Омской областей) // По страницам Российской истории: Сб. ст. Омск, 1996. С. 91–97.

² Иванов В. Н. КПСС и власть. Департизация органов государственной власти и управления на Южном Урале. Челябинск, 1999. С. 156–157.

³ Волгин Е. И. Эволюция КПСС в 1985–1991 гг. (историко-политологическое исследование). Дис. ... канд. полит. наук. М., 2000.

⁴ Лапин А. А. Идейно-политическое размежевание и формирование оппозиционных течений в КПСС в 1988–1991 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

реформировании политической системы Советского Союза¹. Эти диссертации были написаны на широкой источниковой базе. Но их авторы сосредоточили свое внимание на функционировании центральных партийных структур, тогда как события, происходившие на местах, использовались ими только как иллюстративный материал и не получили должного освещения.

Ряд исследователей обратились к проблемам истории местных парторганизаций. В. В. Власова, изучив общественно-политическую жизнь Свердловской области в 1980-е – 1990-е годы, выявила изменения в Свердловской областной парторганизации². В диссертации К. М. Лежнева была проанализирована общественно-политическая деятельность Пермской областной организации КПСС в 1985–1991 гг.³ О. В. Мельниченко рассмотрел кризис Пензенской областной парторганизации⁴.

История организаций КПСС Западной Сибири периода перестройки нашла отражение в монографиях С. В. Новикова⁵, А. Г. Осипова и В. И. Козодоя⁶, С. А. Величко⁷, В. Н. Казьмина⁸, а также в диссертации Д. В. Сердюкова⁹. Основным достижением этих авторов стало введение в научный оборот эмпирического материала, характеризующего политический кризис в партийных структурах. В монографиях и диссертации названных авторов приводятся данные о сокращении численности парторганизаций Западной Сибири, о падении дисциплины, об участии коммунистов в деятельности различных дискуссионных клубов и неформальных организаций. Исследователи показали, что кризис КПСС явился важнейшим фактором политической дестабилизации в регионах, дал толчок возникновению общественных организаций и партий различной идеологической ориентации.

В монографиях А. Б. Коновалова, посвященных партийной номенклатуре Сибири послевоенного периода, были раскрыты проблемы формирования и эволюции этого сегмента советской элиты¹⁰. Автор показал, как в 1985–1990 гг.

¹ Корева И. Д. КПСС и трансформация общественно-политической системы СССР (1985–1991 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

² Власова В. В. История общественно-политического развития Свердловской области в годы перестройки и становление новой российской государственности (1985–2000 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005. С. 39–47, 182–183.

³ Лежнев К. М. Общественно-политическая деятельность Пермской областной организации КПСС в 1985–1991 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006.

⁴ Мельниченко О. В. Кризис системы управления КПСС 1985–1991 годов в Пензенской области. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006.

⁵ Новиков С. В. Политические партии, общественно-политические движения, избиратель Западной Сибири: проблемы взаимодействия (1988–1996 гг.). Омск, 2002.

⁶ Осипов А. Г., Козодой В. И. Политический спектр (формирование многопартийности в Западной Сибири 1986–1996). Новосибирск, 2003; Козодой В. И. Формирование многопартийности в Сибири: 1985–1996 гг. Новосибирск, 2004; Козодой В. И. Сибирский разлом. Общественно-политическая жизнь Сибири: 1985–1996 гг. Новосибирск, 2011.

⁷ Величко С. А. Общественно-политическая жизнь Сибири (1985–1991 гг.). Омск, 2004.

⁸ Казьмин В. Н. Идеино-политическая борьба в регионах России. 1971–1991 гг. (на примере Западной Сибири). Кемерово, 2009.

⁹ Сердюков Д. В. Нарастание кризиса советской партийно-государственной системы в 1985–1991 гг.: региональный аспект (на материалах ХМАО). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2006.

¹⁰ Коновалов А. Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991 гг.). Кемерово, 2004. С. 328–480; Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006.

происходила постепенная передача функций по руководству региональной экономикой от партийных органов к советским, проанализировал структурную реформу партаппарата, направленную на ликвидацию отраслевых отделов. А. Б. Коновалов пришел к выводу, что в 1990–1991 гг. резко снизился политический статус КПСС, тогда как в составе партийных руководителей произошли негативные изменения, связанные с избранием первыми секретарями крайкомов и обкомов лиц, имевших незначительный опыт руководства регионами¹.

На современном этапе в отечественной историографии продолжается накопление фактов по истории КПСС², проводится сравнение преобразований, инициированных коммунистическими партиями СССР и КНР³.

В зарубежной историографии в публикациях о перестройке попутно рассматривались и процессы, происходившие в коммунистической партии. Тема получила освещение в монографиях и статьях Р. Дж. Хилла, Р. Саквы, Э. Мэнделя, Г. М. Хана, С. Уайта, Я. Макалестера, Р. Дж. Митчелла и Р. С. Аррингтона⁴. Они проводили изучение преимущественно на основе опубликованных источников: материалов съездов КПСС, XIX Всесоюзной партконференции, пленумов ЦК КПСС, поэтому практически не анализировали положение местных парторганизаций. Иностранные исследователи рассмотрели итоги важнейших партийных форумов, динамику состава коммунистической партии, пытались выявить причины ее политического кризиса в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

Анализ отечественной и зарубежной историографии свидетельствует о том, что авторы, разрабатывая историю КПСС периода перестройки, сконцентрировали основное внимание на проявлениях ее кризиса. Местные парторганизации, в том числе в Западной Сибири, изучены фрагментарно и, как правило, в рамках темы становления многопартийности в регионах. Только в монографиях В. Н. Иванова и А. Б. Коновалова в широких территориальных рамках специально исследованы такие проблемы истории местных парторганизаций, как компетенция органов КПСС и функционирование

¹ Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири ... С. 526–527.

² Волгин Е. И. Некоторые аспекты «производственно-хозяйственной деятельности» КПСС (1990–1991 гг.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. М., 2007. № 2. С. 30–43; Юрьев В. М., Сельцер Д. Г. Первые секретари обкомов КПСС на переломе эпох (1985–2005 гг.) // Pro Nunc: современные политические процессы. Тамбов, 2008. Вып. 8. С. 294–324.

³ Мамаева Н. Л. КНР: 60 лет партийно-политических преобразований КПК и КПСС – некоторые направления сравнительного анализа // 60 лет КНР: Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР (1949–2009 гг.). М., 2009. Ч. 1. С. 194–198.

⁴ Hill R. J. Gorbachev and CPSU // The Journal of Communist Studies. 1988. Vol. 4. № 4. P. 18–34; Sakwa R. Soviet Politic: An Introduction. London, New York, 1989. P. 125–150; Mandel E. Ou va l'URSS de Gorbatchev? Paris, 1989. P. 221–223; Hahn G. M. The politics of the XXVIII CPSU Congress and the Central Committee open letter // Russian history = Histoire russe. Irvine, 1995. Vol. 22, pt 4. P. 375–405; White S., Mackallister I. The CPSU and its members: between Communism and Postcommunism // British journal of political science. Cambridge, 1996. Vol. 26, pt 1. P. 105–122; Mitchell R. J., Arrington R. S. Gorbachev, ideology and the fate of Soviet communism // Communist and post-communist studies. Los Angeles, 2000. Vol. 33, № 4. P. 457–474; White S. The failure of CPSU democratization // Slavonic and East European review. London, 2002. Vol. 75, № 4. P. 681–697; White S. Communist and their Party in the Late Soviet Period // Slavonic and East European review. London, 2004. Vol. 75, № 4. P. 644–663.

партийной номенклатуры. Таким образом, остается не решенным широкий круг проблем, среди которых количественные и качественные характеристики парторганизаций, их права и полномочия, практика организационно-партийной и агитационно-пропагандистской работы, а также содержание идейно-политической жизни.

Цель диссертационного исследования – выявить институциональные трансформации и идейно-политические изменения в организациях КПСС Западной Сибири в 1985–1991 гг.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить динамику численности и состава парторганизаций, а также партийной номенклатуры;
- раскрыть трансформацию функций и структуры комитетов КПСС;
- проанализировать формы и методы деятельности партийных органов;
- рассмотреть идейно-политические процессы в парторганизациях.

Объектом исследования являются организации КПСС Западной Сибири, **предметом** – институциональные, функциональные, структурно-организационные и идейно-политические изменения, происходившие в них в условиях перестройки.

Территориальные рамки исследования – Западная Сибирь в административно-территориальных границах Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской областей. Западная Сибирь имеет ярко выраженные географические, экономические и социальные особенности. Общность социально-экономических условий во многом детерминировала идентичность процессов, происходивших в организациях КПСС на этой территории.

Хронологические рамки охватывают период с весны 1985 г. по осень 1991 г. Нижняя временная граница объясняется избранием на пост Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, который инициировал масштабные преобразования, получившие общее название «перестройка». Верхний временной рубеж обусловлен приостановкой деятельности организаций коммунистической партии на территории РСФСР согласно Указу Президента республики Б. Н. Ельцина.

Исследование опирается на широкую базу разнообразных по происхождению, содержанию, информационной емкости и достоверности опубликованных и архивных **источников**: документы коммунистической партии, периодическую печать, мемуары, статистическую информацию и материалы социологических исследований.

Первостепенное значение для исследования имеют официальные программно-уставные и директивные документы КПСС: Программы и Уставы партии, резолюции XXVII и XXVIII съездов, XIX Всесоюзной партийной конференции, постановления ЦК и Пленумов ЦК. Эти документы определяли политику КПСС, принципы функционирования ее структур, идеологические установки и задачи партийной работы.

Одним из ключевых источников для исследования является периодическая печать. В ходе изучения темы использованы около трех десятков газет и журналов. Основную их часть составили издания партийных комитетов, а также Советов различного уровня. Кроме того привлечены независимые и оппозиционные коммунистической партии газеты, появившиеся в Западной Сибири в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Пресса как комплексный источник содержит разнообразную информацию о КПСС. В ней публиковались различные партийные документы, активно освещалась текущая деятельность парторганизаций. Газеты и журналы выступали главным орудием коммунистической агитации и пропаганды, поэтому предоставляют важнейший материал для их анализа. Периодическая печать в годы перестройки переживала интенсивные перемены. Курс на демократизацию и гласность способствовал тому, что публикации в прессе стали информативнее, разностороннее и острее. Пресса более адекватно отражала общественное мнение и позволяет выявить идейно-политические настроения и взгляды коммунистов. В своей совокупности повременные издания дают объемную картину политических и социально-экономических процессов изучаемого периода.

Тема исследования обеспечена источниками личного происхождения. Опубликованы мемуары первых секретарей обкомов КПСС Западной Сибири – В. В. Бакатина, А. М. Зайцева, В. В. Казарезова, С. И. Манякина, В. П. Мухи, Е. Д. Похитайло, А. П. Филатова и ряда других партийных работников. В воспоминаниях они выразили свое отношение к началу, ходу и результатам перестройки, личности и политическим шагам М. С. Горбачева. Поэтому мемуары представляют ценность для выявления политических настроений и взглядов представителей партийной номенклатуры. Наряду с этим в мемуарах приводятся отдельные факты, отражающие деятельность парторганизаций и ряд проблем внутривнутрипартийной жизни.

Большое количество разнообразных опубликованных источников, однако, не позволяет успешно решить все исследовательские задачи. Основной массив информации по теме почерпнут в делопроизводственных документах органов КПСС, которые хранятся в архивах. В ходе исследования изучены материалы в 18-ти фондах двух центральных и шести региональных архивов: РГАНИ (ф. 5, 77, 89), РГАСПИ (ф. 17), ГАКО (ф. П-75, П-15), ГАНО (ф. П-4, П-22, П-27, П-44, П-46, П-49, П-50, П-269), ГАСПИТО (ф. 124), ЦДННАО (ф. 17), ЦДННАО (ф. 607), ЦХАФАК (ф. П-1). В большинстве этих архивов документы организаций КПСС доступны исследователям. Однако до сих пор остается нерассекреченной основная часть документов ЦК периода перестройки, находящихся в РГАНИ, и практически все документы парторганизаций Тюменской области, хранящиеся в ГАСПИТО.

В комплексе архивных источников изучены протоколно-резолютивные документы: протоколы и стенограммы заседаний пленумов, бюро, секретариатов партийных комитетов и собраний партийно-хозяйственного актива, резолюции партийных конференций, постановления пленумов, бюро и

секретариатов комитетов КПСС; документы отчетного и аналитического характера: справки, информации, записки и сообщения структурных подразделений аппарата крайкома, обкомов, горкомов и райкомов; служебная переписка партийных комитетов. Делопроизводственные документы содержат основные сведения об организационной структуре партийных комитетов, их штатах, принципах, формах и методах работы, реализации партийно-государственной политики на местах и общественно-политической деятельности коммунистов.

В исследовании широко использованы статистические отчеты о численности и составе парторганизаций, а также партийной номенклатуры. Из них извлечена информация о половозрастных, социальных, образовательных и национальных характеристиках, партийном стаже коммунистов и работников крайкома, обкомов, горкомов и райкомов КПСС Западной Сибири. Статистические отчеты готовились ежеквартально и сводились в ежегодные, что позволяет последовательно проанализировать динамику численности и состава парторганизаций и профессиональных партийных кадров.

В период перестройки среди коммунистов активно проводились опросы и анкетирования. Их делали, как правило, не профессиональные социологи, а партийные работники, компетентность которых в проведении социологических исследований вызывает сомнение. Тем не менее, эти материалы как вспомогательный источник позволяют глубже изучить настроения и взгляды членов КПСС. Большинство материалов социологических исследований имело закрытый характер и поэтому хранится в архивах.

В целом исследуемая тема обеспечена репрезентативной источниковой базой. По объективным причинам она содержит лакуны, которые не дают возможности полностью раскрыть ряд аспектов темы, в частности, состав парторганизации Тюменской области, изменение структуры и штатов комитетов КПСС этого региона. Несмотря на это, комплекс выявленных и изученных источников позволяет решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Методы и методология исследования включают в себя три основных уровня подходов: общенаучный, общеисторический и конкретно-исторический. Автор использовал традиционные общенаучные методы: анализ, синтез, индукцию и дедукцию, а также системный подход. На общеисторическом уровне изучения объекта использованы методы историзма, объективности и методологического синтеза. Цель и задачи исследования, его источниковая база обусловили применение историко-динамического, компаративного и статистического конкретно-исторических методов.

Понимание роли КПСС в политической системе Советского Союза основывается на концепции партии государственного типа, являющейся составной частью теории тоталитаризма. Крупнейшие исследователи тоталитарных режимов выделили ряд специфических свойств и признаков, которые имела КПСС: монопольное право на обладание политической властью и концентрация ее в руках Генерального секретаря (Первого секретаря)

ЦК партии; доминирование и контроль партийных структур над всеми государственными и общественными организациями; наличие мощного аппарата, предназначенного как для ведения внутривнутрипартийных дел, так и для реализации функций общегосударственного управления; предельная централизация и бюрократизация партийных институтов¹.

Исследуемая тема требует концептуальной оценки политических и социально-экономических процессов, происходивших в СССР в 1980-х – начале 1990-х годов. Для этого в качестве методологической основы применены теории индустриального общества и модернизации, которые объясняют причины, обусловившие необходимость перехода от мобилизационного и коллективистского типа советского общества к открытому, рыночному и индивидуалистическому в конце XX века².

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые комплексно изучены важнейшие проблемы истории местных организаций КПСС периода перестройки в широких территориальных рамках. Использование большого количества архивных документов позволило ввести в научный оборот новый фактический материал, имеющий принципиальное значение для выявления специфики процессов в организациях КПСС Западной Сибири и определения этапов, произошедших в них изменений. В диссертации показаны динамика численности и состава коммунистов Западной Сибири, политическая роль, формы и методы деятельности партийных комитетов, раскрыты идейно-политические процессы в парторганизациях, что дает возможность осмыслить характер, масштаб и динамику политического кризиса коммунистической партии.

Положения, выносимые на защиту.

Парторганизации Западной Сибири, как и КПСС в целом, в 1985–1991 гг. претерпели глубокие институциональные и идейно-политические изменения. В первые два года перестройки они сохраняли руководящую политическую роль. С началом демократизации политической системы и экономической реформы в 1987 г. парторганизации стали терять контроль над всеми сферами жизни общества и внутреннюю дисциплину. В 1987–1989 гг. эти процессы шли медленно, но в 1990 г. они резко ускорились и приобрели неуправляемый характер. К началу 1991 г. функции партийных органов Западной Сибири значительно сузились, в их компетенции остались только общественно-политические и внутривнутрипартийные вопросы. В итоге они утратили руководящую роль в политической системе.

В 1985–1986 гг. парторганизации Западной Сибири поддерживали стратегию на ускорение и перестройку, которая предполагала изменение методов социалистического строительства. В 1987 г. КПСС заявила о

¹ См.: Friedrich Carl. J., Brzezinski Zb. Totalitarian dictatorship and autocracy. Cambridge, 1965; Арон П. Демократия и тоталитаризм. М., 1993; Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996; Работяжев Н. В., Соловьев Э. Г. Феномен тоталитаризма: политическая теория и исторические метаморфозы. М., 2005.

² См.: Красильников В. А., Гутник В. П., Кузнецов В. И., Белоусов А. Р. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М., 1994; Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998; Алексеев В. В., Алексеева Е. В. Распад СССР в контексте теорий модернизаций и имперской эволюции // Отечественная история. 2000. № 5. С. 3–18.

расширении задач перестройки: развитии демократии и самоуправления в обществе. Этот курс вызвал положительную реакцию рядовых коммунистов, но настороженно был воспринят партийной номенклатурой Западной Сибири. В 1989–1991 гг. под воздействием демократизации и гласности, ухудшения социально-экономического положения КПСС стремительно теряла легитимность. Это проявилось в сокращении численности парторганизаций Западной Сибири с 960,4 тыс. чел. в начале 1989 г. до 600–610 тыс. чел. к середине 1991 г., в возникновении различных идейно-политических течений и политических конфликтов в парторганизациях, а также в жесткой критике Генерального секретаря ЦК со стороны части партийной номенклатуры Западной Сибири. Парторганизации Западной Сибири переживали системный кризис, поэтому фактически никак не проявили своей политической позиции во время путча ГКЧП и в ответ на приостановку деятельности организаций коммунистической партии на территории РСФСР.

Кризис в парторганизациях Западной Сибири был глубже, чем в большинстве других областных и краевых организаций КПСС, о чем свидетельствует сокращение их численности. За 1989–1990 гг. численность парторганизаций Западной Сибири снизилась на 26,15%, тогда как КПСС в целом – на 15,39%. Более стремительное уменьшение партийных рядов в Западной Сибири обуславливалось тем, что на этой территории политическая ситуация в конце 1980-х – начале 1990-х годов была напряженнее, чем во многих других регионах страны.

В Западной Сибири наиболее острые формы внутривнутрипартийный кризис принял в Кемеровской, Томской и Тюменской областных парторганизациях, менее острые – в Алтайской краевой, Новосибирской и Омской областных парторганизациях. В первых трех организациях наблюдалось большее снижение количества членов КПСС и высокий уровень конфликтности, что отражало масштаб политических и социально-экономических проблем в этих регионах.

Практическая значимость результатов исследования. Фактический материал и выводы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории Сибири и политической истории России. Введенные в научный оборот факты имеют важность для разработки вузовских курсов по отечественной истории, истории политических партий и движений, регионоведению. Результаты исследования будут полезны функционерам и политтехнологам современных политических партий, работающим над оптимизацией структуры, форм и методов партийной работы.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседаниях сектора истории общественно-политического развития Учреждения РАН Институт истории СО РАН. Основные положения и выводы исследования были представлены в докладах на международных, всероссийских и региональных научных конференциях и отражены в научных публикациях.

Основное содержание

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обоснована актуальность темы, охарактеризована степень ее изученности, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет, заданы территориальные и хронологические рамки, описаны источниковая база, методы и методологическая основа, раскрыта научная новизна, обозначены основные положения, выносимые на защиту, практическое значение и апробация результатов исследования.

В **первой главе** «Численность и состав партийных организаций» проанализированы количественные и качественные характеристики членов КПСС и партийной номенклатуры Западной Сибири, рассмотрены политика партии по пополнению и регулированию своих рядов, кадровая политика в 1985–1991 гг. В **первом параграфе** «Динамика общей численности и состава» выявлены изменения половозрастного, социального и национального состава организаций КПСС Западной Сибири в условиях перестройки.

В начале 1985 г. численность парторганизаций Западной Сибири равнялась 902,7 тыс. чел., что составляло 4,8 % от общего количества членов КПСС, достигшего 18,7 млн. чел. Столь значительная численность коммунистов определялась монопольным положением КПСС в советской политической системе, территориально-производственным принципом построения парторганизаций и социальным патронажем, который обеспечивала партия своим членам. Нормы партийного строительства обязывали парторганизации регулировать свои ряды соответственно развитию народного хозяйства и социальным изменениям, происходившим в административно-территориальных образованиях. Состав коммунистов Западной Сибири коррелировал с социально-профессиональной и национальной структурой населения.

В период перестройки в динамике численности парторганизаций Западной Сибири прослеживаются три этапа. На первом этапе, в 1985–1986 гг., происходило стабильное увеличение партийных рядов: в 1985 г. рост составил 20,4 тыс. чел., в 1986 г. – 23,9 тыс. чел. Положительная динамика отражала позитивную реакцию общества на провозглашенные партией задачи ускорения социально-экономического развития и перестройки. На втором этапе, в 1987–1988 гг., темпы увеличения численности парторганизаций начали снижаться. В 1987 г. количество коммунистов выросло на 11,1 тыс. чел., в 1988 г. – всего на 2,2 тыс. чел. Главной причиной этого было усиление социального недовольства, так как по прошествии трех лет перестройки не произошло реальных положительных сдвигов в социально-экономическом положении населения. Наряду с этим решения XIX Всесоюзной партийной конференции (28 июня – 1 июля 1988 г.), нацеленные на повышение роли Советов, вызвали в обществе процессы политического самоопределения. У граждан появилось осознание того, что КПСС начала самоустраняться от власти. На следующем этапе, в 1989–1991 гг., в условиях стремительного развития и углубления

политического и социально-экономического кризиса, произошло сокращение партийных рядов. С начала 1989 г., когда численность парторганизаций Западной Сибири достигла максимума в 960,4 тыс. чел., до середины 1991 г. она уменьшилась приблизительно на 350 – 360 тыс. чел., или на 36 – 37 %, и составила около 600 – 610 тыс. чел.

В Западной Сибири снижение количества коммунистов было большим, чем в КПСС в целом. В течение 1989–1990 гг. численность парторганизаций Западной Сибири сократилась на 26,15%, тогда как КПСС – на 15,39%. В Западной Сибири в 1989–1991 гг. наибольшее уменьшение численности парторганизаций наблюдалось в Кемеровской, Тюменской и Томской областях, что отражало остроту политического и социально-экономического кризиса в этих регионах.

Снижение количества коммунистов происходило по причине добровольного выхода их из КПСС и уменьшения принятых членов. Сокращение численности парторганизаций Западной Сибири особенно ускорилось после XXVIII съезда, прошедшего 2–13 июля 1990 г. Выход из партии в основном мотивировался политическими причинами: падением авторитета КПСС в обществе, недоверием к ее руководству, разочарованием в коммунистических идеалах или, напротив, несогласием с критикой советской системы и политикой, направленной на ее перестройку.

В Западной Сибири из партии выходили представители всех групп общества и не только рядовые члены, но и секретари первичных парторганизаций, а также депутаты местных Советов, народные депутаты РСФСР и СССР. Однако активнее всего КПСС покидали рабочие и преимущественно молодые коммунисты, поскольку они были меньше зависимы от политической власти и способны быстрее переоценить прежний политический опыт.

Во **втором параграфе** «Изменение численности и состава партийной номенклатуры» проанализированы социальные характеристики руководящих и ответственных работников крайкома, обкомов, горкомов и райкомов КПСС Западной Сибири и показана динамика сменяемости кадров в годы перестройки.

В Западной Сибири (без Тюменской области) в начале 1985 г. в партийных комитетах насчитывалось 4,8 тысяч номенклатурных должностей, или 0,6 % от общей численности коммунистов. Штаты были практически полностью укомплектованы. Должности в партийных комитетах занимали главным образом мужчины в возрасте от 40 до 50 лет, подавляющая часть которых имела высшее образование. Около половины всех кадров и две трети руководящих работников являлись специалистами народного хозяйства. В основном они состояли в КПСС около 15 лет. Партийные работники, как правило, были русскими по национальности. Состав кадров крайкома, обкомов, горкомов и райкомов Западной Сибири был типичным для партийных комитетов регионов РСФСР.

В комитетах КПСС Западной Сибири соблюдался принцип преемственности кадров, требовавший адекватного соотношения молодых и опытных работников. Первые секретари, как правило, имели большой профессиональный опыт. При этом все первые секретари крайкома и обкомов Западной Сибири были близки к пенсионному возрасту. Половина первых секретарей горкомов и райкомов находилась в возрасте около пятидесяти лет. Соответственно перспектива дальнейшего карьерного продвижения для них была маловероятна, что влекло за собой профессиональное поведение, нацеленное на сохранение стабильности своего положения.

Данные о профиле образования руководящих кадров позволяют сделать вывод о технократическом характере партийной номенклатуры. Проявлением этого являлась сосредоточенность первых секретарей на решении хозяйственных задач и укоренение административного стиля в практике их работы. Первые секретари партийных комитетов воспринимали руководство вверенной им территорией как управление производственно-хозяйственным комплексом, в котором они были директорами.

В 1985 г. ЦК выделил дополнительные ставки инструкторов и председателей партийных комиссий для горкомов и райкомов Западной Сибири, что увеличило численность номенклатуры почти до пяти тысяч человек. Однако затем курс на повышение политической роли Советов обусловил сокращение в конце 1988 г. отраслевых отделов в аппарате партийных комитетов и уменьшение их численности на краевом и областном уровне в среднем на 29%. Очередной этап уменьшения номенклатуры начался во второй половине 1990 г. и продолжался до середины 1991 г. Это было связано с дальнейшим сужением функций комитетов и нехваткой средств на содержание партаппарата. В этот промежуток времени количество партийных работников в Западной Сибири (без Тюменской области) сократилось примерно до 2,2–2,3 тыс. чел.

В годы перестройки КПСС активизировала кадровую политику, поэтому в составе партийной номенклатуры произошли значительные изменения. В Западной Сибири в течение 1985–1987 гг. в горкомах и райкомах сменилась почти половина первых секретарей, а в целом корпус секретарей обновился на 64,7 %. В СССР за эти годы корпус первых секретарей горкомов и райкомов был обновлен на 70,0 %. В Западной Сибири в 1988–1989 гг. сменяемость партийных кадров оставалась высокой.

К началу 1990 г. обновление состава партийной номенклатуры Западной Сибири практически не изменило в ней удельного веса половозрастных и национальных групп, но сказалось на профиле и уровне образования. В условиях перестройки предъявлялись высокие требования к отраслевой компетентности и политической подготовке партийных работников. Поэтому среди них, особенно на руководящих должностях, возросло число специалистов народного хозяйства и лиц, получивших высшее партийно-политическое образование. Но в результате частой смены кадров сократился стаж их работы в занимаемых должностях. В 1990–1991 гг. политическая роль и статус

партийных комитетов резко снизились. По этой причине тенденция к замещению штатов менее опытными работниками продолжала развиваться.

В 1991 г. комитеты КПСС Западной Сибири, как правило, возглавляли люди, не обладавшие большим руководящим опытом работы в партии, в органах государственной власти или на крупных предприятиях. Первые секретари партийных комитетов не располагали исключительно важным в условиях политического и социально-экономического кризиса ресурсом – широкими личными связями в кругу административно-политической и экономической элиты. Уменьшение численности и активная смена кадров объективно привели к снижению политической роли партийных органов.

Во **второй главе** «Функциональная и структурно-организационная трансформация» выявлено изменение сферы ответственности комитетов КПСС, а также форм и методов организационно-партийной работы в годы перестройки. В **первом параграфе** «Права и компетенция парторганизаций» рассматривается партийно-государственная система управления, анализируется процесс разграничения полномочий между партийными, советскими и хозяйственными органами Западной Сибири.

В СССР существовала система управления, в которой КПСС выполняла ряд функций органов государственной власти: программно-директивную, подбора и расстановки кадров, контроля и проверки исполнения партийно-государственных решений и идейного воспитания. Реализация этих функций выражалась в том, что обкомы, горкомы и райкомы КПСС часто выступали в роли последней инстанции при решении конкретных хозяйственных и социально-бытовых вопросов, а также через специальные проверки, отчеты руководителей-коммунистов о проделанной работе осуществляли контроль за деятельностью Советов, предприятий, учреждений и организаций.

Партийные комитеты де-факто были главными политическими институтами на соответствующей территории, что приводило к прямой подмене государственных и хозяйственных структур, уменьшая их управленческие возможности и подрывая авторитет. М. С. Горбачев поднял эту проблему на XXVII съезде КПСС, состоявшемся 25 февраля – 6 марта 1986 г. На общепартийном форуме перед коммунистами была поставлена задача не допускать подмены Советов и хозяйственных органов в вопросах, непосредственно входящих в их компетенцию. В июле 1986 г. ЦК рекомендовал прекратить практику принятия совместных постановлений партийными и советскими органами. В 1987 г. партийные комитеты Западной Сибири в полтора-два раза сократили количество принимаемых постановлений, в том числе совместно с исполкомами Советов. Несмотря на эти меры, практика партийных органов по управлению социально-экономическими процессами и вмешательству в текущую деятельность Советов и хозяйственных органов фактически сохранилась.

Постепенно у руководства СССР созрела идея политической реформы, которая предполагала уменьшение политической роли партии и наделение Советов всей полнотой власти. Важнейший шаг к этой реформе был сделан в

1988 г. на XIX Всесоюзной партийной конференции. Ее решения создали основу для передачи всех законодательных, исполнительных и контрольных функций Советам. Реализация этого курса в Западной Сибири шла медленно в силу объективных причин. ЦК не снял ответственность за социально-экономическое развитие территорий с местных партийных органов. XIX Всесоюзная партийная конференция заложила новую систему партийного руководства Советами, рекомендовав выдвигать на должности их председателей первых секретарей партийных комитетов. Советы не могли быстро «взять» власть из-за недостатка кадровых и финансово-материальных ресурсов, поэтому отстранение комитетов КПСС от управления социально-экономическими процессами неизбежно вело к нарушению хозяйственного механизма. С 1988 г. в Западной Сибири начала ощущаться острая нехватка продуктов и товаров первой необходимости, что угрожало дестабилизацией политической обстановки. По этой причине партийные органы продолжали предпринимать меры по решению продовольственной и других экономических проблем.

Прежняя система партийно-государственного управления стала стремительно изживать себя только после проведения в 1990 г. масштабной политической реформы. Отмена статьи 6 Конституции СССР в марте 1990 г. упразднила прежний политико-юридический статус КПСС. Партия утратила важнейший правовой аргумент, который обосновывал ее вмешательство во все сферы общественной жизни. После выборов народных депутатов РСФСР и местных Советов на альтернативной основе, прошедших весной 1990 г., партийные комитеты Западной Сибири не смогли наладить тесное взаимодействие с коммунистами в Советах, поэтому их политическое влияние на органы государственной власти сильно ослабло. XXVIII съезд КПСС, состоявшийся 2–13 июля 1990 г., принял решение о переходе к регулируемому рынку и, соответственно, устранении партии от управления экономикой. Съезд постановил ликвидировать номенклатуру кадров и наделить аппараты партийных комитетов только информационно-аналитическими, прогнозно-социологическими и консультативными функциями.

Комитеты КПСС Западной Сибири к началу 1991 г. произвели сокращение штатов аппарата и упразднили номенклатуру кадров. С осени 1990 г. партийные органы вмешивались в решение хозяйственных и социальных вопросов только от случая к случаю, практически потеряв свои прежние полномочия по управлению социально-экономическими процессами. Заседания пленумов, текущая деятельность партийных органов в основном концентрировались на внутривнутрипартийных и общественно-политических проблемах. К началу 1991 г. комитеты КПСС Западной Сибири утратили руководящую роль в политической системе.

Во **втором параграфе** «Организационно-партийная работа» рассмотрены практика приема в КПСС новых членов, кадровая политика, партийный контроль в парторганизациях Западной Сибири, дана оценка состоянию партийной дисциплины.

К середине 1980-х годов в организационно-партийной работе КПСС обозначились негативные тенденции. Прием в партию стал приобретать формальный характер, жесткие требования о социальном квотировании препятствовали реализации принципа тщательного индивидуального отбора кандидатов. На региональном и особенно центральном уровнях произошло старение руководящих кадров. Распространение политического конформизма среди коммунистов привело к атрофии внутривнутрипартийной критики.

После избрания Генеральным секретарем ЦК М. С. Горбачева партия активизировала обсуждение вопросов кадровой политики, выработку и принятие мер по ее совершенствованию. В течение 1985 г. партийные комитеты Западной Сибири провели пленумы по проблемам улучшения работы с кадрами. После этих пленумов участились отчеты руководителей на бюро партийных комитетов. Горкомы и райкомы расширили практику собеседований с коммунистами, обсуждения кандидатур на ответственные должности и утверждения характеристик руководителей в первичных парторганизациях. Одновременно партийные комиссии активизировали проверку соблюдения процедуры приема в КПСС и норм Устава. Названные меры не привели к существенному повышению эффективности контроля за партийными работниками и коммунистами в целом, поскольку они носили аппаратно-бюрократический характер. Используемые методы не улучшили контроль, так как не меняли сложившуюся систему взаимоотношений как внутри номенклатуры, так и между партийными комитетами и первичными парторганизациями.

На Январском пленуме ЦК 1987 г. М. С. Горбачев внес предложение о конкурсном замещении секретарских должностей в партийных комитетах. В Западной Сибири выборы руководящих кадров на альтернативной основе начали проводиться практически сразу после пленума ЦК, но эта практика распространялась медленно и только в горкомах и райкомах КПСС. В 1987–1988 гг. проведение выборов жестко контролировали вышестоящие партийные комитеты. В 1989–1990 гг. коммунисты демонстрировали недовольство сохранением номенклатурных принципов расстановки кадров, что усложнило процедуру выборов, в том числе секретарей обкомов. В эти годы избрание руководящих кадров стало более открытым и гласным, расширился круг коммунистов, который участвовал в обсуждении кандидатов на руководящие посты. Однако по-прежнему на большинство секретарских должностей избрание осуществлялось на безальтернативной основе.

Решения Январского пленума ЦК 1987 г. повлияли на характер взаимоотношений между руководящими работниками и партийным активом. В 1987–1989 гг. на пленумах обкомов, горкомов и райкомов Западной Сибири звучало больше критики в адрес членов бюро, в том числе, первых секретарей. Комитеты КПСС начали требовательнее подходить к приему в партию и соблюдению норм Устава. Участилось обсуждение кандидатов в члены КПСС на открытых собраниях первичных парторганизаций, применение различных

форм аттестации рядовых коммунистов и профессиональных партийных работников, а также собеседований с ними.

В 1990 г. в сфере организационно-партийной работы набрали силу кризисные тенденции. В парторганизациях Западной Сибири стремительно ухудшилась партийная дисциплина, что выразилось в резком росте неуплаты взносов, непосещении собраний и открытом нежелании коммунистов избираться на должности секретарей первичных парторганизаций. В 1991 г. распространенным явлением стали случаи, когда в течение нескольких месяцев первичные парторганизации не проводили собрания. Около половины членов партии не участвовали в деятельности своих организаций и вели себя политически пассивно.

В **третьей главе** «Идейно-политические процессы» выявлено изменение идеологии КПСС, пропаганды и агитации, а также анализируются политические настроения, взгляды, позиции коммунистов Западной Сибири и их реакция на важнейшие общественно-политические события. В **первом параграфе** «Агитационно-пропагандистское обеспечение перестройки партийной работы» охарактеризовано содержание агитации и пропаганды, нацеленных на активизацию и изменение деятельности парторганизаций.

КПСС имела огромные возможности для агитации и пропаганды в массах проводимой политики. Но к середине 1980-х годов в этой сфере накопились острые проблемы. Ей были свойственны стандартизация, однообразие и формализм, в результате чего коммунистические лозунги и призывы все больше воспринимались гражданами как традиционный ритуал, не наполненный конкретным смыслом. Негативные явления порождались кризисом идейно-теоретической основы КПСС. Другая причина заключалась в том, что для партийных комитетов агитационно-пропагандистская работа не являлась приоритетной.

После Апрельского пленума ЦК 1985 г., провозгласившего курс на ускорение социально-экономического развития, партия усилила пропаганду экономических задач. В Западной Сибири главными темами печати стали повышение производительности труда и интенсификация производства. При этом направление и характер перестройки партийной работы в условиях нового курса ЦК партии четко не разъяснял, а местный «идеологический актив» не проявлял инициативу в этом вопросе.

Январский пленум ЦК 1987 г. акцентировал внимание коммунистов на негативных явлениях в политической жизни и постановил, что главным способом их преодоления должна стать демократизация. После этого пленума парторганизации Западной Сибири уделили больше внимания освещению темы перестройки своей деятельности. Пресса нацеливала членов КПСС на открытую и гласную работу, развитие демократических норм. В агитационно-пропагандистских материалах увеличилась критика различных недостатков. Она была направлена главным образом в адрес первичных парторганизаций и редко затрагивала райкомы, горкомы и вышестоящие партийные органы. Интенсивность освещения в газетах и журналах темы перестройки партийной

работы в 1987–1988 гг. позволяет определить ее как самостоятельную агитационно-пропагандистскую кампанию. Она предваряла и сопровождала обсуждение, принятие и осуществление решений пленумов ЦК и XIX Всесоюзной партийной конференции, определивших направление изменений политической и экономической системы СССР.

После выборов народных депутатов СССР весной 1989 г., которые показали невысокую популярность партийных руководителей регионального уровня, органы КПСС Западной Сибири стали сворачивать самокритику в СМИ, сделав упор на формировании положительного общественного мнения о своей деятельности. Но по многим причинам этой цели достичь не удалось. Руководящие партийные работники, ориентированные на решение хозяйственных задач, не смогли выстроить политическую коммуникацию в условиях состязательной демократии, которая требовала публичности, личной харизмы, ораторских навыков. С конца 1989 г. в Западной Сибири появились независимые издания и оппозиционная КПСС пресса, что создало конкуренцию на информационном поле. Одновременно самостоятельными становились редакции партийных газет. В течение 1990 г. они превратились из проводников позиции партийных комитетов в «дискуссионные трибуны», где публиковались как позитивные, так и негативные материалы о КПСС и социалистическом строе. В условиях либерализации информационного поля партийные комитеты начали менять методы пропаганды: создавали пресс-центры, учреждали новые издания, планировали выпуск партийных теле- и радиопрограмм. Для эффективной реализации этих и других проектов были необходимы большие денежные средства, которыми парторганизации не располагали. Более того, с осени 1990 г. из-за сокращения поступления партийных взносов они испытывали финансовые трудности, что сильно затрудняло реализацию намеченных мер агитационно-пропагандистской работы.

Во **втором параграфе** «Идейно-политические настроения и позиции коммунистов» проанализированы изменения идеологических установок КПСС, выявлено отношение коммунистов Западной Сибири к курсу, ходу и результатам перестройки, показаны процессы идейного размежевания и политические конфликты в парторганизациях.

В первой половине 1980-х годов среди коммунистов Западной Сибири было распространено недовольство высшим руководством КПСС, вызванное геронтократическим характером партийной элиты, нерешенностью многих социальных проблем и несоответствием важнейших положений идеологической доктрины социально-экономическим и политическим реалиям. Вследствие господствовавшего в партийных рядах политического конформизма и боязни репрессий недовольство не проявлялось публично и имело латентный характер. Избрание на пост Генерального секретаря ЦК М. С. Горбачева, который положительно выделялся на фоне престарелой партийной элиты, демонстрировал открытый и энергичный политический стиль, было позитивно воспринято коммунистами Западной Сибири, а курс на ускорение и перестройку получил их поддержку.

Под воздействием постепенно разворачивавшейся гласности общественно-политическая жизнь парторганизаций активизировалась. На собраниях и пленумах началось обсуждение проблем политико-идеологической сферы. Сильный толчок развитию внутрипартийной дискуссии дала десталинизация, начавшаяся в 1987 г. Официальный пересмотр исторического опыта КПСС, расширение пространства гласности стали главными причинами идейно-политического размежевания среди коммунистов. В 1988 г. в процессе подготовки XIX Всесоюзной партийной конференции, а затем обсуждения ее итогов появились первые признаки идейно-политической фрагментации парторганизаций. В Западной Сибири, как и в других регионах, возникли партийные клубы, участники которых критиковали советский социализм и ратовали за углубление реформ.

В ходе выборов народных депутатов СССР весной 1989 г. в партии возникли течения радикально-реформистского, центристского и консервативного толка. Образовавшиеся в КПСС течения имели мало активных сторонников в парторганизациях Западной Сибири, поэтому процессы размежевания в них были слабо выражены. Степень влиятельности течений в регионах Западной Сибири различалась. Радикально-реформистское течение активнее проявляло себя в Омске и Томске, так как в этих городах у него были яркие лидеры – А. В. Минжуренко и С. С. Сулакшин, избранные народными депутатами СССР.

Демократизация и гласность, ухудшение социально-экономического положения порождали внутрипартийные конфликты между рядовыми коммунистами и руководством райкомов, горкомов и обкомов, с одной стороны, и между местной партийной элитой и лично Генеральным секретарем – с другой. Наиболее ярким проявлением напряженности во взаимоотношениях коммунистов и руководящих кадров в парторганизациях Западной Сибири явилась публичная критика первого секретаря Тюменского обкома Г. П. Богомякова, в результате чего в начале 1990 г. он ушел со своего поста. С конца 1989 г. среди партийной номенклатуры Западной Сибири стало нарастать негативное отношение к Генеральному секретарю ЦК, которое резко усилилось после XXVIII съезда партии. С осени 1990 г. первые секретари партийных комитетов Западной Сибири в местной прессе начали жестко критиковать М. С. Горбачева. Недоверие к нему постепенно увеличивалось и на пленуме ЦК 24 апреля 1991 г. вылилось в требование отставки, которое огласил первый секретарь Кемеровского обкома КПСС А. М. Зайцев.

В конце 1990 г. – первой половине 1991 г. идейно-политическая фрустрация парторганизаций усугублялась неспособностью руководства КПСС предложить внятную программу действий, поскольку не был завершен пересмотр партийной идеологии. Падение авторитета и утрата политической инициативы Генеральным секретарем ЦК поставили парторганизации Западной Сибири в сложное положение. Они оказались один на один с местными проблемами.

В этих условиях реакция организаций КПСС Западной Сибири на события путча ГКЧП была закономерна. Партийные органы фактически не проявили свою политическую позицию, предпочтя дожидаться разрешения политического кризиса в Центре. Вместе с этим путч выявил различные, порой диаметрально противоположные взгляды коммунистов на сложившуюся ситуацию. В результате Указ Президента РСФСР Б. Н. Ельцина о приостановке деятельности организаций КПСС на территории республики, опубликованный 23 августа 1991 г., не встретил противодействия коммунистов в Западной Сибири.

В **заключении** приводятся основные выводы исследования. После избрания на пост Генерального секретаря ЦК М. С. Горбачева коммунистическая партия инициировала преобразования, одним из направлений которых стало изменение ее роли в политической системе советского государства. В истории организаций КПСС Западной Сибири периода перестройки прослеживаются три этапа, отличавшихся друг от друга целями и решаемыми задачами, формами и методами партийной работы, содержанием идейно-политической жизни и политическим положением парторганизаций.

На первом этапе, 1985–1986 гг., КПСС провозгласила стратегию ускорения социально-экономического развития страны и перестройки, что было позитивно воспринято коммунистами Западной Сибири, положительно сказавшись на росте численности партийных рядов. Парторганизации стали уделять больше внимания решению социально-экономических проблем, предприняли меры по укреплению дисциплины. Проводилось интенсивное обновление руководящих кадров и работников аппарата партийных комитетов. Коммунисты обсуждали возможности и пути ускорения социально-экономического развития и перестройки, что повысило их общественную активность.

На втором этапе, 1987–1988 гг., решения Январского и Июньского пленумов ЦК 1987 г., а затем XIX Всесоюзной партийной конференции в 1988 г. нацелили парторганизации Западной Сибири на развитие демократии, гласности в своей деятельности, самостоятельности трудовых коллективов и Советов, что повлияло на все сферы партийной жизни. В горкомах и райкомах стали проводиться выборы секретарей на альтернативной основе. Произошло сокращение отраслевых отделов и части работников аппарата, одновременно увеличилась роль выборного партийного актива. На собраниях, пленумах и партийных конференциях руководящие кадры начали подвергаться критике, возникли дискуссии по идейно-политическим вопросам. Увеличение недовольства в обществе ходом перестройки повлекло уменьшение роста численности коммунистов.

После выборов народных депутатов СССР весной 1989 г. начался третий этап истории парторганизаций. В ходе избирательной кампании коммунисты открыто выражали и отстаивали различные точки зрения по важнейшим общественно-политическим вопросам. Результаты выборов показали

невысокую популярность партийных руководителей краевого и областного уровня среди населения. После завершения электорального процесса начался активный выход из партии ее членов, одновременно ухудшилась партийная дисциплина. Эти тенденции получили мощный импульс после выборов народных депутатов РСФСР и местных Советов. В течение 1990 г. резко снизилось влияние партийных комитетов на государственные и хозяйственные органы. К началу 1991 г. они утратили руководящую роль в политической системе.

Ключевыми факторами трансформации парторганизаций Западной Сибири явились решения центральных партийных форумов: XXVII съезда, Январского и Июньского пленумов ЦК 1987 г., XIX Всесоюзной партийной конференции. Они обозначили направление перестройки политической и экономической системы СССР, а также роли партии. Местные общественно-политические процессы стали играть определяющую роль в жизни парторганизаций Западной Сибири с начала 1990 г., когда были проведены выборы народных депутатов РСФСР и местных Советов. Они повысили политическую активность масс и создали реальные условия для перемещения всей полноты власти в государственные органы.

Существенные изменения, произошедшие в организациях КПСС Западной Сибири, стали объективным следствием инициированной самой партией демократизации политической системы Советского Союза и внедрения элементов рынка в его экономику, что происходило в условиях ухудшения социально-экономического положения населения. Суть этих изменений состояла в превращении парторганизаций из структур, обладавших монопольной властью и правом контроля над всеми сферами жизни общества, в организации, лишенные прежних функций государственного управления, утратившие идейное единство и дисциплину. В конце 1980-х – начале 1990-х годов парторганизации находились в системном кризисе, переживая процесс глубокой трансформации. Этот процесс имел разновекторный потенциал, но оказался незавершенным, так как после поражения путча ГКЧП деятельность организаций КПСС на территории РСФСР была приостановлена, а затем запрещена.

Положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Котляров М. В. Компетенция комитетов КПСС Западной Сибири в период перестройки // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 8, вып. 1: История. Новосибирск, 2009. С. 188–192.
2. Котляров М. В. Кадровая политика КПСС в партийных организациях Западной Сибири в период перестройки // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. Новосибирск, 2009. № 2. С. 105–108.
3. Котляров М. В. Партийная номенклатура Западной Сибири в период перестройки // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. Новосибирск, 2011. № 2. С. 67–71.

В других изданиях:

4. Котляров М. В. Новосибирская областная организация КПСС в условиях перестройки (1985–1991 гг.) // Труды XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск, 2006. С. 49–55.
5. Котляров М. В. Динамика численности и состава Новосибирской областной организации КПСС в 1985–1991 гг. // Вестник КЛИО. Новосибирск, 2006. С. 111–128.
6. Котляров М. В. Проблема формирования руководящих кадров КПСС в период перестройки (1985–1991 гг.) // Власть и властные отношения в современном мире: Материалы IX научно-практической конференции, приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) 30–31 марта 2006: Доклады. Екатеринбург, 2006. Т. 1. С. 348–351.
7. Котляров М. В. Динамика численности и состава партийной номенклатуры Новосибирской области в 1985–1991 гг. // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск, 2007. С. 52–55.
8. Котляров М. В. Формы и методы идейно-воспитательной и агитационно-пропагандистской работы Новосибирской областной партийной организации в 1985–1991 гг. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов молодежной научной конференции. Новосибирск, 2007. С. 165–172.
9. Котляров М. В. Динамика численности и состава организаций КПСС в Западной Сибири в период перестройки (1985 – первая половина 1991 г.) // Власть и общество в Сибири в XX в. Сб. науч. статей. Новосибирск, 2010. С. 257–282.